

Doukhobor Pierre Veriguine

П. И. БИРЮКОВ.

ДУХОБОРЕЦ

ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ

ВЕРИГИН

(МОЕ СВИДАНИЕ С НИМ И ОТЧЕТ ОБ
ЛОНДОНСКОМ МИТИНГЕ)

ИЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛИГИ АНТИМИЛИТАРИСТОВ.

ЖЕНЕВА.

1903 г.

Depot: librairie Georg Coratterie 20.

ДУХОБОРЕЦ ПЕТР ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕРИГИН

(МОЕ СВИДАНИЕ С НИМ И ОТЧЕТ ОБ
ЛОНДОНСКОМ МИТИНГЕ)

Мне удалось недавно присутствовать на интересном митинге в Лондоне (Essex Hall, Strand). Собравшемся чтобы видеть и слушать одного из выдающихся представителей духоборцев, Петра Васильевича Веригина.

Прежде чем описывать этот митинг, я хочу передать свои впечатления

от знакомства с Веригиным а также некоторые факты из его жизни, переданные мне им самим.

Петр Васильевич Веригин родился в зажиточной духоборческой семье Веригиных и с молодых лет чувствовал в себе потребность размышления и сознательного отношения к вопросам религиозно-нравственного и общественного характера. Около него составилась кружок молодых его сверстников и единоверцев, на которых очевидно он имел большое влияние, и в среде которых носились самые возвышенные мечты о проведении в жизнь наиболее крайних коммунистических и анархических взглядов, основанных на религиозно-нравственных христианских, или вернее духоборческих принципах.

Поведение его вскоре было замечено властями и

— 4 —

за ним был установлен негласный полицейский надзор.

Ему было около 22 лет, когда умерла в 1886-м году почитаемая всеми духоборами вдова их бывшего руководителя Калмыкова, Лукерья Васильевна. Общественное имущество духоборцев, хранившееся у Лукерьи Васильевны, осталось без хозяина. Возник вопрос кому его передать и как сберечь от рук правительства, никогда не утверждавшего за духоборами права иметь общую кассу. И духоборы по вопросу о хранении этого имущества разделились на две партии. Молодая, более горячая партия с Веригиным во главе задумала добиться от правительства санкционирования этого общественного имущества и составила в этом смысле приговор. Старики же, более опытные, отговаривали молодых, не доверяя правительству и решили передать это имущество брату Лук. Вас., Губанову, у которого оно бы и продолжало храниться номинально, оставаясь общественным. Этой последней партии удалось одержать верх; а Веригина, признанного за вредного агитатора, арестовали и сослали в Шенкурск, Архангельской губернии. Арест и ссылка еще больше возвысили Веригина в глазах его приверженцев, окружив его ореолом мученичества; и то уважение, которым пользовался он среди своих братьев, в некоторых более экзальтированных его единомышленниках дошло до прямого обожания.

Брожение умов возрастало, и духоборы Веригинской партии решили принять различные крайние демонстративные меры, чтобы громко заявить о своем отрицании всякой насильственной власти.

Таковыми демонстративными мерами были: уничтожение между собой частной собственности, доведенное даже до общих сундуков женской и

одежды и хозяйственной утвари; сожжение оружия и отказ от военной службы.

Все эти решения выросли в самой духоборческой среде уже после ссылки Веригина, сношения с которым впрочем не прекращались за все время его 15 летней ссылки.

По его собственным словам, он всеми силами старался отвлечь своих братьев по вере от признания его руководительства, нарочно не давая прямых ответов на обращенные к нему вопросы и просьбы о совете и утверждении решений братьев. Он старался все время действовать так, чтобы предпринятые ими решения созревали в их головах и являлись неизбежными и только тогда он, как их товарищ, присоединялся к ним.

Тем не менее его влияние на общину продолжалось и быть может возрастало по мере его жизни в ссылке. Ему присылали туда много денег, которых он не мог на себя истратить, имея весьма скромные потребности и вот на излишек присылаемых ему денег он открывает в Шенкурске столовые для бедных, в которых кормятся до 120 человек.

Конечно и там он обратил на себя внимание властей своим „вредным" влиянием. И его решили перевести в более отдаленное место ссылки, именно в Обдорск, село, находящееся при впадении реки Оби в ледовитый океан. Письма и личные сношения и тут не прекращались. Духоборы периодически посылали к нему ходоков. Как только кого-нибудь арестовывали на пути, он давал знать и на его место высылался другой; если и этому не удавалось, посылался третий и т. д. „Который-нибудь да дойдет!" говорили духоборы и действительно доходили до него, передавали ему деньги,

привет, осведомлялись о здоровье, рассказывали о делах общины, спрашивали советов и уходили благополучно домой, совершая этот много-тысяче-верстный путь без *паспорта*, под носом у полиции. Известно, что в обществе, печати и особенно в правительственных сферах установилось мнение, что современное духоборческое движение возникло под влиянием идей Толстого.

Судя по всему, что я мог узнать от самого П. В. Веригина, это совершенно несправедливо. На мой вопрос о знакомстве П. В. со взглядами Толстого, он отвечал, что много слышал будучи в ссылке о

Толстом, но читал его сочинений очень мало.

Будучи в Шенкурске, он слышал о Толстом от политических ссыльных, которые давали ему читать сочинения Толстого из имеющегося у них полного собрания и он начал читать Войну и Мир, но этот роман ему показался мало интересен, и прочитав несколько глав, он бросил его. Толстого же он считал тогда графом, т. е. большим баринном и относился к нему с полным мужицким недоверием. Более верное представление о Толстом он получил при проезде через Москву, находясь в Московской пересыльной тюрьме на пути из Шенкурска в Обдорск; здесь, в тюрьме, он познакомился с одним ссыльным и беседовал с ним о Толстом и его взглядах. В это же время Толстой познакомился с его братом, Иваном Веригиным, приехавшим к нему на свидание. Брат провожал Петра Веригина до города Ряжска и дорогой, в вагоне рассказывал ему о свидании с Толстым.

Петр Веригин говорил мне, что он был очень удивлен, узнав что граф Толстой приходил к

— 7 —

брату в гостиницу и спросил брата: „какой он из себя и можно ли ему доверяться?" На это брат ему отвечал: „да так себе, совсем простой человек, так что пожалуй можно считать и за брата". Это была конечно очень высокая оценка со стороны русского крестьянина сектанта и Петр Веригин понял это и принял к сведению. Но все это происходило зимой 1894-95 года, когда решение духоборцев отказаться от военной службы уже вполне созрело, потому что через два или три месяца, на Пасху 1895 года уже состоялся отказ от военной службы Лебедева и его товарищей.

При свидании в Москве с братом Петра Веригина мы передали ему экземпляр соч. Толстого: „Царство Божие внутри вас" и брат увез эту книгу на Кавказ. То, что она читалась духоборцами, доказывается тем, что в один из новейших духоборческих псалмов вошло несколько буквально перенесенных отрывков из „Царства Божия", но сомнительно чтобы эта книга имела дальнейшее распространение, так как Иван Веригин был вскоре заключен в тюрьму и мне не удалось напасть на следы этой книги ни у кавказских духоборцев, которых я об этом спрашивал, ни во время жизни моей с ними на Кипре.

Когда тем или иным путем у нас установились сношения с Веригиным, мы переслали ему в Обдорск одно из названных сочинений Толстого. На мой вопрос, прочел ли он его, П. Веригин отвечал, что он прочел только несколько страниц, но потом у него выпросил эту книгу кто-то из

политических ссыльных, он отдал и более не видал ее.

Все это показывает нам, что влияние Толстого на духоборцев если и проявлялось, то лишь в весьма

— 8 —

слабой степени. И все это замечательное движение, начавшееся еще до ссылки Веригина, т. е. до 1887 года, когда так называемое учение Толстого было еще очень мало распространено, все это движение возникло среди духоборцев вполне самостоятельно и на чисто духоборческой почве, как они это и сами заявляют, называя это движение возвращением к временно угасшей вере отцов.

* * *

На мой вопрос о признании духоборцами над собой власти Веригина и на принятие Веригиным на себя этой власти, он отвечал:

„Признание власти человека над человеком совершенно противно духоборческому учению. По нашему учению все люди равны и свободны. И нет над человеком никакой власти кроме власти Бога, власти истины.

„Как же может духоборец, продолжал он с некоторой обидой в голосе, признавать чью-нибудь власть, когда все вековые страдания претерпены духоборцами за отрицание власти. Да духоборец и есть никто иной, как человек, не признающий над собой никакой человеческой власти. Духоборцы, говорил он все более и более оживляясь, это простые русские мужики, собранные вместе с разных концов России именно за то, что они не признавали над собой никакой власти.

„Я, продолжал Веригин, признаю себя равноправным членом духоборческой общины и только готов и считаю своим долгом помогать своим братьям, когда они обращаются ко мне за советом. А что некоторые из них говорят и пишут обо мне разные глупости, в этом я не виноват”.

„Я не видал своих братьев 15 лет и не знаю

— 9 —

даже захотят ли они меня теперь слушать. Если не захотят, тогда я настаивать не буду, а поселюсь где-нибудь отдельно, хоть бы в Швейцарии, около вас.

* * *

Беседуя таким образом мы пришли на митинг, где уже начали собираться слушатели.

Митинг открылся кратким обращением В. Г. Черткова, объяснившим публике цель и содержание митинга. Затем Петр Веригин обратился к собранию с выражением благодарности за содействие оказанное английским обществом к облегчению положения духоборцев и за принятие их в свою страну.

После этого приветствия, переведенного Чертковым и покрытого аплодисментами, Чертков прочел составленное им обращение к английской публике, в котором старался установить более верный взгляд на так называемый „исход" части духоборцев из мест их поселения в Канаде.

Чертков указал во первых, что это движение охватило только одну четверть всех поселившихся в Канаде духоборцев, а во вторых изложил вероятные мотивы этого движения а именно: 1) Известная последовательность вегетарьянским принципам заставила их искать более благоприятного климата для переселения; 2) правительство, не желая уступить требованиям духоборцев об общинном землевладении и регистрации семейных отношений, объявило их земли свободными т. е. вежливым образом попросило удалиться.

Передаваемые корреспондентами слова духоборцев о том, что они идут проповедовать наступление Царства Божия, искать истину,

— 10 —

и т. д., выражены были духоборами на их символическом языке и не могли быть верно переданные переводчиками, не понимающими духа учения духоборцев. Если в этом движении и были ошибки, то надо принять во внимание, что тогда как в интеллигентной среде развитие идеи совершается на словах и на бумаге, и потому и ошибки не выходят из области слов и писаний и бывают иногда не заметны, — в развитии идеи русского крестьянина слово не расходится с делом и потому могущие быть ошибки переходят в дело, становятся заметными и ставятся ему в вину.

Газетные толки распустили слух о религиозном помешательстве духоборцев.

Странно, возражает на это Чертков; когда сотни тысяч людей бросают свои обыденные занятия и дома, бегут и едут в город с любопытством смотреть на то, как мужчина с дамой, в странной одежде, с коронами на

головах проедут в коляске по улицам города — то люди не считают это сумашествием, а когда горсть людей следует идее, признаваемой ими за истину, то кричат о религиозной мании и считают их помешанными.

Затем один из присутствующих обратился с предложением к обществу о необходимости поднять агитацию в прессе о более терпимом отношении к духоборцам, так как ему из его многих сношений с ними известно, что силой их нельзя принудить ни к чему.

Предложение это было встречено весьма сочувственно. Наконец В. Г. Чертков обратился к собранию с предложением задать Петру Веригину некоторые вопросы, на которые он с радостью готов отвечать. Чертков переводил вопросы на русский язык, а ответы Веригина на английский.

— 11 —

Вот что мне удалось запомнить из этого оживленного обмена вопросов и ответов между представителями либерального лондонского общества и русским крестьянином-духоборцем, П. В. Веригиным. Спрашивали англичане, отвечал Веригин.

1-ый вопрос: Вы признаете себя последователями Христа и говорите что не хорошо убивать животных и питаться ими, а между тем из Евангелия мы знаем, что Христос ел рыбу и потопил 2000 свиней, вогнав в них злых духов. Как это совместить с вегетарьянством?

Ответ: По нашему учению Христос-Человек, живший 2000 лет тому назад. Мы думаем, что он открыл только дверь к истине и оставил нам свободу прогрессировать.

2-ой вопрос: Я был прежде вегетарьянцем, но потом прочел в Новом Завете, что не ядение мяса есть навождение дьявола и теперь ем мясо и думаю, что это очень хорошо.

Ответ: Я тоже думаю, что есть мясо очень хорошо. Только убивать не хорошо.

3-ий вопрос: Как вы относитесь к браку и разводу?

Ответ: По духоборческому учению брак есть свободный союз любви. Если любви нет, нет больше и союза, т. е. брака и насильно удерживать вместе таких людей нельзя. Вот мы собрались здесь для одного дела. Если мы кончили это дело, разве можно больше удерживать нас здесь, заперев дверь снаружи. Я думаю это будет бессмысленно.

Но конечно это не значит, что можно менять жен и мужей как и когда кому хочется. Это у нас не одобряется и случается редко.

4-ый вопрос: как вы объясняете слова Христа:

кесарево — кесарю. Не значат ли они то, что надо подчиняться правительству.

Ответ: Я к сожалению мало читал Евангелие и потому могу ошибаться. Но насколько я помню, тут речь шла о деньгах. Христа спросили, нужно ли платить денежную подать кесарю. Он велел показать монету и увидав на ней изображение кесаря, решил что она принадлежит ему и велел отдавать кесарево — кесарю. Покуда у человека есть деньги, он должен их отдавать тому правительству, от которого он их получает, а если он раздаст все деньги, тогда он делается свободным от податей. Вот я слышал, что часть духоборцев в Канаде поступили по слову Христа; они снесли все деньги правительственному чиновнику и потому стали свободны.

5-ый вопрос: как вы думаете, быть может, что служение Богу совместимо с подчинением правительству?

Ответ: Никоим образом. В этом случае я вспоминаю слова Христа: нельзя служить двум господам. И господа эти разные. Бог привлекает человека к служению себе свободно. А правительство требует себе служения всегда насильно.

6-ой вопрос: Может ли общество обойтись без правительства?

Ответ: Я думаю, что стаду рогатого скота нужен сильный бык, который бы рогами сгонял стадо в кучу и наводил порядок, а человеческое общество, одаренное разумом — может жить свободно.

7-ой вопрос: Что вы думаете о курении и спиртных напитках?

Ответ: Табак мы считаем бесполезным, а

спиртные напитки вредными и потому не употребляем ни того ни другого.

8-ой вопрос: Считаете ли вы Христа — Сыном Божиим?

Ответ: Всякое творение есть Сын Бога.

9-ой вопрос: Чего вы же хотите от канадского правительства?

Ответ: Мы хотим, чтобы нам позволили свободно жить, не вредя соседям. Земли нам нужно на каждого человека равно столько, сколько он может обработать. И мы хотим, чтобы земля эта была общая, и чтобы никто не насиловал нашей совести.

Почти все ответы покрывались аплодисментами и сопровождались другими знаками одобрения. И со стороны смотря ответы Веригина англичанам казались наставлениями взрослого, разумного человека,

даваемыми детям.

* * *

После митинга мне пришлось еще беседовать с П. Васильевичем.

Я спрашивал его, как он относится к „исходу" духоборцев в Канаде. Он уклонялся от выражения определенного мнения, ссылаясь на то, что ему самому мало известно что делается там, что он знает не больше нашего, только по письмам, но в общем можно было заметить, что он скорее на стороне ушедших и что ему хотелось бы только придать этому движению больше разумности.

Относительно разногласия духоборцев с канадским правительством по поводу частной земельной собственности, гражданского брака и регистрации рождаемости и смертности, он вполне на стороне духоборцев и считает эти требования прави-

— 14 —

тельства посягновением на свободу, независимость и достоинство человека.

Чем кончатся все эти духоборческие дела — трудно предвидеть. Будем ждать результата возвращения Веригина в их среду. При первой возможности мы надеемся опубликовать сведения, которые получим по этому вопросу.

П. Бирюков.

ПИСЬМО КАНАДСКОГО ДУХОБОРЦА О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ *)

(Приложение к брошюре: „Веригин".)

О том, что сообщают в газетах о духоборской движении, должно быть верно. Движение сделалось великое, что конечно и рисует печальную картину. Может быть все эти люди велико ошибаются в своих поступках, что налагают на себя того, чего невозможно нести. Но многие из них легко и спокойно это переносят. Вот с чего оно началось: что люди много думали и говорили о том что незаконно они живут. Указуют то, что мы все не едим мяса, для того, что бы не разрушать жизнь, а сами обзавелись скотом, не годных же для молока, и состаревших продаем на убой, деньги же вырученные от продажи жизни, употребляем для своих потребностей,

покупая шкуры для прикрытия своего тела и прочее — это нам всем показывает то, что мы все равно участвуем в войне. Но часть из нашего круга, пожелали улучшить жизнь более законною, они вместе с тем отпустили на волю и лошадей, для того, что бы не насиловать ни какое животное а сами приняли весь труд на себя.

*) Мы сохранили характерный стиль оригинала, исправив только орфографические ошибки. Изд.

— 15 —

Скот весь правительство продало на 15 тысяч с лишком. Вырученные деньги от продажи скота находится у Йорктонского агента.

После того им опять начало казаться то, что для них люди работают в рудниках, и даже многие в этой работе жертвуют собою, и что бы не участвовать в этом страшном труде, они отбросили все то, что добыто из руды. И что бы не служить „мамоне“, а только Богу, они все деньги, которые находилась у них, отдали агенту, а сами хотят приучиться жить без денег.

По их понятия что Христос в настоящее время должен явиться в мир, что конечно их и вызвало пойти в мир, как бы на встречу Христу. Которого в последствии они встретили где то далеко в сердце своем.

Скажу тебе по истине, дорогой Павел Иванович, как это во мгновение ока сделалось... я просто не могу представить себе: что их вызвало пойти? на оборот я знаю, что у них энергии много, но почему то так слепо поступают, я этого не знаю. Вы наверно помните Ефимушку Власова и Кузьму Невакшонова, эти то лица и были возбудителями этого дела. Сначала выступило из ихнева села 8 семей и направились по селам. Входя в село, вызывали идти с ними на брачный „пир“. Если желающие были идти с ними, то они оставались ночевать, а если нет, то продолжали путь далее, таким образом обойдя все села, и захватив с собою всех желающих. Желающих оказалось чуть не две тысячи, и вся эта группа направились на Йорктон, не взяв с собою ни одежды ни хлеба на дорогу; больных, старых и малых несли на насилках. Придя в Йорктон в один студной день. Правительство, женщин, ста-

— 16 —

рых, слабых и малых отделило от мужчин; женщин с детьми и прочими, поместили в эмигрантском доме и в прочих домах. А мужчин отогнали от города на одну милю; и там под открытым небом ночевали. Утром

полиция хотела силой заворотить на участки, но почему то ей не удалось, духоборы уперлись, полиция начала было двигать их лошадьми, но кто-то из стоявших закричал, что это незаконие и тогда полиция отступила от них, а сами духоборцы двинулись в путь далее, партия их состояла около 500 человек. Правительство по дороге скрозь предупредило что бы хлеба и никаких съестных припасов не давали. Все это время, путешественники питались ягодой (сербериной) и зернами, которые они находили в соломе, и на тех местах, где стояла молотилная машина, начевать приходилось более под открытым небом. Правительству хотелось, что бы путешественники сами убедились в том, что нельзя идти без пищи, и воротились бы назад, но наши путешественники продолжали путь все далее и далее, пройдя от Иорктона около 200 миль. Но все таки правительство не могло вытерпеть; в городе Минедосе силой затащили в вагоны всю партию и привезли в Иорктон, а потом на участки. Вслед за ними и женщин с детьми доставили на участок. Правительство доставляет им муку и другие необходимости. Но что и как они будут дальше жить я этого не знаю. Думаю только то, что духоборцы может быть послушаются совета Петра Васильевича, которого на днях ожидаем.

Все их путешествие от Иорктона до Минедоса 11 дней, а из сел до Иорктона 3 суток, а по селам 22 дня.

В. Потапов.

Date: 25 ноября 2014

Изд: П.И.Бирюков. Духоборец Петр Васильевич Веригин. Мое свидание с ним и отчет о лондонском митинге. Издание международной лиги антимилитаристов. Женева, 1903.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)